

Лили Поттер пережила нападение на свой дом на Хэллоуин много лет назад. Воландеморту не удалось убить ее, так как ее просто отбросило назад, когда дверь спальни Гарри распахнулась. Она ударилась головой о бортик деревянной кровати, не в силах должным образом защитить своего сына. Когда она очнулась, то оказалась в больнице Святого Мунго. Где ее первыми словами были вопрос, все ли в порядке с ее сыном. Авроры ждали вместе с ней и сообщили ей, что ее муж мертв, но сын выжил.

Амелия Боунс была первой на сцене и, несмотря на протест Дамблдора, привела к ней сына Лили. Помимо того, что она была первым аврором на сцене, ей показалось странным, что Дамблдор так быстро прибыл. Амелия знала, что директор был близок с Поттерами, но просто казалось странным, что он не поторопился их спасти.

В больнице Лили держала своего сына, обещая, что никогда не оставит его. Она пообещала, что всегда будет рядом с ним. Шепчет свои обещания своему очаровательному черноволосому сыну. Лили чуть не забыла, но сказала Амелии, что Сириус не был их тайным хранителем. Питер был хранителем секрета, что стало самым большим сожалением в ее жизни, стоившим жизни ее мужу.

Амелия восприняла эту новость и быстро убежала, чтобы сказать своим аврорам, что они искали не того человека. Оставив Лили укачивать своего сына, который должен был расти без отца. Самой важной частью было то, что у него будет мать. "Я обещаю быть лучшей матерью, о которой ты можешь мечтать. Я всегда буду рядом с тобой, милый, несмотря ни на что". Сказала она, когда Гарри засуетился у нее на руках.

Свежий порез от молнии на его лице заставил ее беспокоиться о том, что ее сын хотел, чтобы его там не было. Это была руна, которая защитила его от смертельного проклятия. Но это было бы постоянным напоминанием о той ночи, когда он потерял своего отца. Это также было бы признаком поражения Воландеморта, что, несомненно, привело бы к тому, что ее сын стал знаменитым. "Ты в безопасности, и это все, что имеет значение, детка". Затем Лили начала укачивать своего мальчика, напевая колыбельную.

Временной скачок: пятнадцать лет

Годы прошли без происшествий для семьи Поттеров, когда они переехали в скромный дом, не имея возможности вернуться в коттедж, где был убит Джеймс. Они жили вместе в простом доме с тремя спальнями, одна комната была ее комнатой для зелий и экспериментов.

Будучи матерью-одиночкой, она не могла работать на постоянной работе, поэтому она нашла работу в качестве варщика зелий и изобретателя зелий. Она пыталась улучшить текущие зелья, чтобы улучшить их вкус или повысить их эффективность. Это была тяжелая работа, и это была работа, к которой ее сын не проявлял никакого интереса. Как бы она ни старалась, он ненавидел зелья, вместо этого больше любил квиддич и защиту.

За эти годы Гарри вырос из тощего маленького ребенка в мужчину, казалось бы, за одну ночь. Однажды ночью он лег спать, а Лили уложила его и поцеловала после того, как прочитала ему

сказку, чтобы он проснулся с шестью кубиками и чистыми мышцами.

В первый год Гарри в Хогвартсе он попал в команду по квиддичу. У него было желание стать профессионалом, поэтому он проводил каждую свободную минуту, тренируясь. Он бегал трусцой плюс все другие упражнения, которые мог, чтобы стать лучшим игроком в квиддич.

Часть Лили уважала его преданность делу, но часть ее хотела, чтобы он так же сильно сосредоточился на своей школьной работе. К сожалению, он был чуть выше среднего в определенных областях, кроме защиты или других занятий по размахиванию палочкой. Выбросив это из головы, она помешивала фиолетовое зелье против часовой стрелки, пока оно кипело. Зелье, над которым она работала, было клеем, который должен был заменить прилипающие чары. Нынешние заклинания для прилипания теряли свою силу примерно через десять лет, в результате чего обои отваливались или откалывались. Не говоря уже о картинах в рамках, падающих со стен. Нет, это было бы идеально, чтобы просто распространить и придерживаться. Если бы это могло длиться вечно, это был бы огромный успех.

Лили продолжала варить и вскоре разлила его в три отдельные большие бутылки, чтобы перейти к этапу тестирования. Когда она подняла все три бутылки, одна выскользнула, и она споткнулась, пытаясь вытащить ее обратно из воздуха, как будто она была ловцом, как ее сын. К сожалению, у нее не было способностей ее сына, и при этом она уронила две другие бутылки.

Бутылки разбились, но, к счастью, стекло было зачарованным, поэтому оно не могло порезаться. Однако клей сначала атаковал ее ноги, и, как бы она ни пыталась поднять ноги, она не могла. Вытащив ноги из туфель, она попыталась отступить, но только упала вперед. Потеряв равновесие, она рухнула на пол прямо в лужу клея. К счастью, она упала на предплечья и колени, но в неудачном положении ее задница торчала в воздухе.

Лили боролась и двигалась так сильно, как могла, но не смогла сдвинуться ни на дюйм. Она застряла, прижавшись щекой к полу, и она уже чувствовала, как ее юбка задралась, давая любому, кто нашел ее, взглянуть на ее кружевные трусики. "О Мерлин, пожалуйста, пусть кто-нибудь, кроме Гарри, найдет меня". Смущение никогда бы не покинуло ее, если бы ее сын застал ее в таком компрометирующем положении. Не говоря уже о сексуальных трусиках, которые были на ней. Это был один из ее самых рискованных наборов. Унижение было ощутимо в комнате, пока она ждала спасения.

К счастью, Андромеда была склонна к неожиданным визитам, поэтому была вероятность, что ее друг сможет ее найти. Как бы ей ни хотелось позвать на помощь, в пределах слышимости не было соседей. Нет, они жили одни у черта на куличках под чарами Фиделиуса. В такие моменты она действительно скучала по Джеймсу, потому что, если бы он нашел ее, это было бы гораздо менее неловко, чем кому-либо другому. Он помог бы ей освободиться после того, как посмеялся, конечно. "Возможно, Джеймс даже сделал бы фотографию, чтобы потом подразнить меня".

Более двух часов Лили застряла там на полу с зельями, отвернувшись от двери, задрав задницу, как сучка в течке. К сожалению, ее разум блуждал. Лили подумала о том, что Джеймс нашел ее такой и что бы он сделал. В ее защиту, прошло более пятнадцати лет с тех пор, как

она занималась сексом, так что это были долгие пятнадцать лет. У нее даже было пятно на верхней части ее палочки от чрезмерного использования вибрационного заклинания, кончик которого терся о ее нуждающийся клитор. К сожалению, это все, что она получила в наши дни. "О, мне не хватает чего-то глубоко внутри меня. Теперь есть идея. Волшебные секс-игрушки. У маглов они есть, почему не у ведьм. Может быть, мне стоит поговорить с Андромедой, и мы должны сделать несколько прототипов. '

Гарри только что закончил игру у Уизли вместе с большей частью команды Гриффиндора, когда вошел в свой дом. "Мама? Мама, ты здесь?" В доме было тихо, и приближалось время обеда, в которое она обычно готовила на кухне. "После встречи с Анджелиной и Алисией, если мама уйдет, я, возможно, смогу пойти и быстро подрочить".

Лили слышала, как ее сын вернулся домой, проклиная свою удачу, но у нее не было выбора. "Я в комнате зелий. Пожалуйста, приди скорее".

Гарри услышал, как его мама зовет его из коридора, и это звучало не совсем нормально. Идя по коридору, Гарри ожидал увидеть, что его мама усердно работает над одним из своих экспериментов, а не над этим. Дверь в зельеварную была открыта, и он столкнулся лицом к лицу со своей мамой, склонившейся на коленях, юбка которой задралась до ее кремово-белых бедер. Он просто смотрит, глядя на ее кружевные черные трусики, которые были выставлены напоказ, оставляя его мать в очень скомпрометированном положении. "Вау, это почти похоже на стринги. Что-нибудь, что Лаванда могла бы даже надеть. Не ожидал, что у мамы будет что-то настолько развратное". "Мам, ты что-то ищешь под столом?" Гарри не знал, почему она оказалась в таком положении, но его разум был заполнен мыслями, не предназначенными для его мамы.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2359942>

<http://erolate.com/book/471/5355>